

Судья Перемитина И.А. Дело № 33-43/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 июля 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда в составе:

председательствующего Жолудевой М.В.,

судей: Карелиной Е.Г., Мурованной М.В.,

при секретаре Нетёсове И.М.

помощнике судьи Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Томске гражданское дело №2-477/2020 по исковому заявлению Степаняна Альберта Леоновича к обществу с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» о защите прав потребителя,

по апелляционной жалобе Степаняна Альберта Леоновича на решение Октябрьского районного суда г. Томска от 25.09.2020.

Заслушав доклад судьи Жолудевой М.В., объяснения Степаняна А.Л., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителей ответчика ООО «Арсенал Моторс» Дранишникова С.В., Чубракова С.В., полагавших решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия

установила:

Степанян А.Л. обратился в суд с иском (с учетом уточнения требований т. 2 л.д.28-36) к обществу с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» (далее – ООО «Арсенал Моторс») о взыскании суммы, уплаченной по договору купли-продажи от 30.10.2014 в размере 1090100 руб., разницы между ценой автомобиля, установленной договором купли-продажи, и ценой соответствующего автомобиля по состоянию на 20.08.2020, в размере 919900 руб., убытков в сумме 58049,20 руб., компенсации морального вреда в размере 30000 руб., расходов по уплате государственной пошлины – 4515 руб., штрафа.

В обоснование заявленных требований указал, что 30.10.2014 приобрел у ответчика автомобиль KIA SPORTAGE с гарантийным периодом, равным 60 месяцам или 150000 км пробега в зависимости от того, что наступит раньше. В ходе эксплуатации автомобиля проявились многочисленные недостатки. Так, в первые месяцы после покупки автомобиля, в нем проявился свист и скрежет, как впоследствии выяснилось подвесного подшипника карданного вала. Данный недостаток был устранен путем замены карданного вала, однако недостаток проявился вновь, в связи с чем, он повторно обратился к ответчику для выявления причин свиста и скрежета автомобиля, а также свиста печки в нагретом режиме при малых оборотах. В ходе проведенной диагностики специалистами ответчика установлена причина, свист подвесного

подшипника. На его претензию от 26.12.2016 дан ответ, что свист подвесного подшипника не является недостатком. Требование по устранению свиста подвесного подшипника ответчиком до настоящего времени безосновательно не удовлетворено. Недостаток автомобиля в виде свиста и треска печки ответчиком устранен.

17.06.2016 на рулевом колесе начала облазить кожа, в связи с чем заменено рулевое колесо.

Неоднократно имели место проблемы с рулевым управлением, в связи с чем он был вынужден обращаться к ответчику для проведения ремонта. Так, по обращению от 17.05.2017 произведена регулировка углов установки колес; по обращению от 15.05.2018 вновь выполнены работы по регулировке углов установки колес и рулевой рейки.

10.08.2018 в автомобиле проявились следующие недостатки: износ наружного ротора масляного насоса, недостаточное давление в масляной магистрали, повышенный люфт в кривошипно-шатунном механизме 1-го и 4-го цилиндров, механический износ, разрушение тефлонового покрытия юбок поршней 1, 2, 3, 4 цилиндров, задиры 1, 2, 3, 4 цилиндров. Выявленные недостатки устранены 02.09.2018.

25.12.2018 вновь обратился к ответчику с недостатком в автомобиле в виде свиста и гула при движении, однако недостаток диагностировать не смогли.

16.06.2019 обратился к ответчику с недостатком в виде стука при повороте руля на месте, стуков при езде по неровным поверхностям. Сотрудниками ответчика был диагностирован стук (люфт) в рулевой рейке справа, потребовалась замена правой опорной втулки рулевой рейки, хомута 40-60; предложено за свой счет произвести замену рулевого кардана.

14.07.2019 замена по гарантии опорных втулок рулевой рейки не состоялась в виду непредставления им рулевого кардана.

19.07.2019 автомобиль передан ответчику в ремонт в связи с проявлением стука в рулевом управлении при езде по неровностям, кроме того, в автомобиле начала протекать крыша в районе багажника.

10.08.2019 автомобиль выдан из ремонта, однако ему пришлось провести в сервисе целый день, поскольку после ремонта рулевой рейки рулевое колесо не возвращалось в исходное положение. Замена правой опорной втулки рулевой рейки и хомута 40-60 не привели к полному устранению недостатков в рулевом управлении автомобиля, недостаток в виде протекания крыши в багажнике и последствия протекания устранены не были.

В связи с неполным устранением недостатков и появлением новых, 09.10.2019 он вынужден был вновь обратиться к ответчику с претензией об устранении недостатков: стук в рулевом управлении при движении по неровностям, стук при повороте руля на месте, свист печки в нагретом режиме при малых оборотах, протекание крыши в багажнике, свист при движении (возможно, подвесного подшипника), посторонние

шумы («кряхтит и трещит», возможно, двигатель), увеличился расход масла двигателя. 11.10.2019 автомобиль на эвакуаторе был доставлен ответчику.

22.10.2019 получен ответ на претензию, из которого следует, что недостатки в товаре отсутствуют, выявленные звуки дефектами не являются, протекание крыши в багажнике устранено путем замены декоративной крышки антенны.

14.11.2019 в адрес ответчика направлена претензия, в которой указывалось на необходимость устранения недостатков, обозначенных в претензии от 09.10.2019. В удовлетворении претензии ответчиком отказано, недостатки не устранены (ответ от 22.11.2019 исх. №175).

При этом протекание крыши автомобиля, о котором было заявлено ответчику еще 19.07.2019, ответчик попытался устранить только 22.10.2019, то есть по истечению 85 дней с момента обращения, и, до настоящего времени недостаток не устранен. Безосновательно ответчиком не устранены и иные недостатки автомобиля, в том числе рулевого управления.

Кроме того, в ходе эксплуатации автомобиля в рамках гарантийных обязательств ответчиком также производились работы по замене подушки (продавилась) и каркаса сиденья (появился люфт, при начале движения откидывало назад), демпфирующей муфты электроусилителя руля (рулевого управления), неоднократно смазывался подвесной подшипник для устранения свиста и скрежета.

В связи с тем, что в период гарантийного срока им неоднократно обнаруживались многочисленные недостатки, которые после устранения проявлялись вновь, а также недостатки, выявляемые неоднократно, каждый из которых в отдельности делал автомобиль не соответствующим обязательным требованиям и договору, в связи с нарушением установленного законом срока для устранения недостатков, наличием в автомобиле безосновательно не устраненных ответчиком недостатков, 20.12.2019 им направлена в адрес ответчика претензия об отказе от исполнения договора купли-продажи от 30.10.2014 с требованием вернуть уплаченную за автомобиль цену, компенсировать разницу между ценой автомобиля, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного автомобиля, компенсировать убытки в размере 58049,20 руб., связанные с установкой на автомобиль дополнительного оборудования. Поскольку его требования ответчиком оставлены без удовлетворения, обратился в суд за защитой права.

В судебном заседании истец Степанян А.Л. заявленные требования поддержал в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении и дополнительных пояснениях к нему, указав, что наличие дефектов в автомобиле установлено и подтверждается заключением экспертов, в частности протекание крыши не устранено до настоящего времени, при этом наличие эксплуатационного характера дефекта не подтверждено. Демпферная прокладка электроусилителя руля к деталям, подверженным износу, не относится. Данный недостаток проявился повторно после устранения. Ответчиком нарушен 45-тидневный срок для устранения недостатка, что является самостоятельным основанием для расторжения договора. Срок гарантии должен быть продлен на 100 дней, то есть на то количество дней, когда автомобиль предоставлялся ответчику для диагностики и ремонта, соответственно, претензия о

расторжении договора подана им в период гарантийного срока. Выражал несогласие с заключением судебной экспертизы.

Представители ответчика Дранишников С.В., Чубраков С.В. исковые требования не признали, просили отказать в их удовлетворении по доводам, изложенным в отзыве. Указали, что автомобиль истца исправен, работоспособен, о чем в частности свидетельствует его пробег. Указали, что требование о расторжении договора купли-продажи автомобиля от 30.10.2014 предъявлено истцом по истечении гарантийного срока, который истек 05.12.2019. Наличие в автомобиле существенного недостатка, позволяющего потребителю отказаться от договора, своего подтверждения в ходе рассмотрения дела не нашло. Недостаток в виде стука при движении по неровностям после проведения последнего ремонта ответчиком установлен не был. Срок для устранения выявленных недостатков ответчиком не превышен, что установлено решением суда, имеющим преюдициальное значение для сторон по настоящему делу.

Решением Октябрьского районного суда г. Томска от 25.09.2020 исковые требования Степаняна А.Л. оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Степанян А.Л. просит решение суда по делу отменить, принять новое, которым заявленные требования удовлетворить.

В обоснование указано на то, что судом неверно, с нарушением п. 3 ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» исчислена дата истечения гарантийного срока на автомобиль (17.12.2019).

Со ссылкой на фактические обстоятельства дела, письменные доказательства и показания свидетелей полагал, что при определении даты истечения гарантийного срока на автомобиль, подлежат учету следующие периоды нахождения автомобиля в ремонте у ответчика: 17.06.2016 - замена рулевого колеса, 1 день – замена демпферной муфты, 1 день - замена сидушки водительского сидения, 1 день – ремонт каркаса сидения, 24 дня – гарантийный ремонт по заказ-наряду от 02.09.2018, 12 дней – период ремонта автомобиля с 16.06.2019 по 27.06.2019, 23 дня – ремонт автомобиля с 19.07.2019 по 10.08.2019, 14 дней – ремонт автомобиля с 09.10.2019 по 22.10.2019.

Полагал, что гарантийный срок, в силу п. 3 ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» продлился на 77 дней, т.е. до 08.01.2020, а не до 17.12.2019, как установлено судом первой инстанции.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о направлении им претензии об отказе от исполнения договора по истечении гарантийного срока не основан на фактических обстоятельствах дела, положениях Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и является несостоятельным.

Также указал, что с жалобами на протекание крыши автомобиля он обращался к ответчику неоднократно. Однако до настоящего времени протекание крыши в багажнике автомобиля не устранено, что подтверждается судебной экспертизой и не отрицается представителями ответчика.

Протекание крыши возникло в период гарантийного срока, и, именно на ответчике лежала обязанность доказать, что данная неисправность возникла после передачи автомобиля истцу вследствие неправильной эксплуатации транспортного средства.

Между тем, таких доказательств ответчиком не представлено. На показания свидетеля Ф., являющегося заинтересованной стороной по делу, суд первой инстанции сослался безосновательно.

Полагал, что после несогласия заказчика с результатами качества автомобиля, ответчик имел возможность провести экспертизу и установить причину протекания крыши, однако от этого отказался, выполнив ремонт на безвозмездной основе.

Со ссылкой на фактические обстоятельства дела и положения ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» также указал, что ответчиком нарушен 45-дневный срок по устранению протекания крыши в багажнике автомобиля, что является самостоятельным основанием для отказа от исполнения договора.

Обращает внимание на то, что электроусилитель руля, демпферная муфта не относятся к деталям, подверженным естественному износу, соответственно их неисправность должна быть устранена ответчиком в рамках предоставленной гарантии на автомобиль.

Доказательств того, что демпферная муфта вышла из строя вследствие нарушения потребительских правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы, стороной ответчика не представлено.

С учетом изложенного, полагал вывод суда об отсутствии оснований для распространения гарантии на электроусилитель рулевого управления, составной частью которого является демпфирующая муфта, не основанным на материалах дела и противоречащим условиям предоставленной гарантии на автомобиль.

Со ссылкой на п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» указал, что в пятый гарантийный год автомобиль находился на ремонте более тридцати дней, что является самостоятельным основанием для удовлетворения иска.

Также указал, что судом первой инстанции нарушены положения ст. 67, 157, 198, 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку не дана оценка всем обстоятельствам и доказательствам, имеющим существенное значение при рассмотрении дела, чем нарушен принцип непосредственности исследования доказательств.

Полагал, что представленное в дело заключение автотехнической экспертизы не могло быть положено судом в основу решения как допустимое доказательство. В частности, эксперт ограничил себя в масштабах исследования, определив, что стук в рулевом управлении может исходить исключительно из-за дефектов демпфирующей муфты электроусилителя руля.

Рулевая колонка, электроусилитель руля, кардан рулевого управления, крестовина, демпфирующая муфта электроусилителя рулевого управления экспертом не

разбирались и визуально не осматривались, исследование данных деталей рулевого управления на предмет наличия в них недостатков экспертом не проводилось. Поэтому вывод о наличии деградационного износа демпферной муфты электроусилителя руля сделан экспертом без проведения должного исследования.

Кроме того, исследование проведено не в соответствии с ГОСТ 33997-2016, поскольку эксперт исследовал рулевой механизм лишь в демонтированном состоянии, не в полном объеме, не исследовал рулевое управление в динамике (автомобиль в движении).

Также из заключения неясно на основании какого исследования эксперт пришел к выводу об отсутствии гула, шума от узла во время движения, если автомобиль в движении экспертом не исследовался. Иные узлы и агрегаты, кроме визуального осмотра подвесного подшипника карданного вала, на предмет свиста и шума при движении экспертом не осматривались.

Указание экспертом в заключении на исследование подвески автомобиля без описания содержания и результатов исследований, указания примененных методов, оценки результатов исследований, обоснования выводов об отсутствии в ней недостатков, не отвечает императивным требованиям, изложенным в ст. 8, 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не соответствует положениям п. 2 ст. 84 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вывод эксперта о частичном разрушении резьбы на двух витках в установочном месте заглушки упора в корпусе противоречит представленному им же фотоматериалу, из которого видно, что разрушение резьбы имеется на всех витках установочного места заглушки упора в корпусе рулевой рейки.

При этом эксперт указывает, что данные повреждения не оказывают влияние на работоспособность рулевого механизма, не ссылаясь на какой-либо нормативный акт либо проведенное исследование.

Полагал, что выводы эксперта в указанной части противоречат положениям ГОСТ 33997-2016, п. 2.2 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств, п. 2.3.1 постановления Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 №1090.

Обращает внимание, что на стр. 23 заключения экспертом выявлен скол на боковой кромке зуба шестерни рулевой рейки, при этом, без приведения соответствующего обоснования и ссылки на нормативно-техническую документацию, экспертом сделан вывод, что данное повреждение не является дефектом, что также противоречит положениям ГОСТ 33997-2016, согласно которому, применение в рулевом механизме и рулевом приводе деталей со следами остаточной деформации, трещинами и другими дефектами не допускается.

Также указывает, что эксперт сделал вывод о наличии на гайке, фиксирующей заглушку упора, следов кернения, свидетельствующих о трех регулировках положения рулевой рейки, однако из представленного экспертом фотоматериала видно, что

имеется шесть следов кернения, что свидетельствует о регулировке рулевой рейки ответчиком не три раза, как указывает эксперт, а шесть.

Кроме того, разрушения, имеющиеся на корпусе рулевой рейки, эксперт не исследовал. Вывод в заключении эксперта о допустимости кернения рулевой рейки при ее регулировке, которое приводит к деформации как гайки, так и корпуса рулевой рейки, не подкреплен ссылками на нормативную документацию, и, напротив, противоречит положениям ГОСТ 33997-2016.

Также эксперт не приводит нормативно-технического обоснования к выводу о том, что наличие дефекта демпфирующей муфты электроусилителя руля не влияет на исправность и работоспособность рулевого механизма. Вместе с тем, п. 4.2.2. ГОСТ 33997-2016 устанавливает, что неработоспособность усилителя рулевого управления, предусмотренного изготовителем в эксплуатационной документации КТС, не допускается.

В заключении экспертом сделан вывод о том, что на автомобиле истца деформирована крыша и нарушена герметичность соединения корпуса антенны и крыши, что деформировало резиновую прокладку и крепления, однако конкретное место деформации крыши экспертом не описано и не указано.

При составлении заключения экспертом использовался ГОСТ 18353-79 Контроль неразрушающий. Классификация видов и методов, вместе с тем, данный документ утратил силу с 01.06.2016.

Полагает, что у эксперта отсутствовали основания применения в работе Сборника нормативов трудоемкостей по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей и Комплексов работ по разборке и сборке автомобилей, поскольку они предусматривают нормы для автомобилей марки ВАЗ. Также, как и Методических рекомендаций проведения независимой технической экспертизы транспортного средства при ОСАГО, Справочника средней стоимости запасных частей и средней стоимости нормо-часа, поскольку указанные документы регламентируют иные правоотношения, в частности, возникающие из обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Для ответа на третий вопрос о стоимости устранения выявленных недостатков в автомобиле, эксперт безосновательно использует стоимость нормо - часа с сайта Российского Союза Автостраховщиков, которая применима только к правоотношениям, возникающим из обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Полагал, что при исследовании в данной части эксперту следовало руководствоваться документом «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки. Методические рекомендации для судебных экспертов», устанавливающим стоимость нормо-часа дилера.

При определении стоимости деталей подлежащих замене на автомобиле, эксперт руководствовался не ценами дилера, как на то указано в Методических рекомендациях для судебных экспертов, а данными из сети Интернет.

Кроме того, экспертом не учтена стоимость резиновой уплотнительной прокладки антенны, подлежащей замене, демонтаж обивки крыши, рулевого колеса, подушки безопасности, облицовки рулевой колонки. Без проведения данных работ осуществить замену демпфирующей муфты электроусилителя руля невозможно.

При проведении исследования экспертом использовались инструменты и оборудование, в том числе, мультиметр Vicior VC 9807A+ и цифровой индикатор, вместе с тем, в нарушение Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», не представлены документы о их поверке, что ставит под сомнение полученные экспертом результаты.

Выражает несогласие с использованием экспертом протоколов проверки исправности систем и агрегатов автомобиля KIA SPORTAGE, поскольку в указанных документах приведен порядок проверки рулевого управления с гидроусилителем, в то время как на автомобиле истца установлен электроусилитель.

Полагает, что копии протоколов проверки исправности систем и агрегатов автомобиля KIA SPORTAGE, являются недопустимыми доказательствами, поскольку представлены в ненадлежащем образом заверенных копиях, что нарушает положения ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Обращает внимание, что допрошенный в судебном заседании эксперт дал противоречивые показания, при этом пояснив, что при производстве судебной экспертизы ей оказывал помощь сотрудник ответчика, что ставит под сомнение правильность получения исходных данных для исследования, произведенных замеров и выводов эксперта.

Выводы эксперта о деградационном износе демпфирующей прокладки электроусилителя руля, носят вероятностный характер. Каких-либо нормативных актов, содержащих сведения, по которым эксперт пришел к такому выводу, им в заключении не приведено. При этом внешний осмотр демпфирующей муфты эксперт не проводил, не вытаскивал ее.

Указывает, что в связи с нарушением экспертом ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заключение, положенное в основу решения суда первой инстанции, не может являться допустимым доказательством.

Для соблюдения баланса интересов продавца и потребителя суду надлежало установить механизм возникновения в товаре недостатка, вместе с тем, данное обстоятельство не установлено.

Полагает, что в нарушение требований ч. 1 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции необоснованно отказал истцу в назначении по делу повторной экспертизы. Вопреки положениям ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» ответчик не представил доказательств наличия обстоятельств, освобождающих его от ответственности за недостатки автомобиля истца.

Со ссылкой на п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» полагал, что каждый из недостатков товара в отдельности делали автомобиль не соответствующим либо обязательным требованиям, предусмотренным законом, либо целям, для которых товар такого рода обычно используется. Эти недостатки оказывали влияние на потребительские свойства автомобиля, что свидетельствует о наличии в автомобиле существенного недостатка товара по критерию неоднократного выявления различных недостатков товара, а также по критерию наличия в товаре недостатков, которые после устранения проявлялись вновь.

Кроме того, в связи с тем, что ответчиком грубо нарушен срок устранения недостатков в автомобиле (течь крыши), а также учитывая, что в автомобиле имеются до настоящего времени неустраненные ответчиком недостатки, апеллиант полагает, что заявленные им требования подлежат удовлетворению.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель ответчика просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, жалобу без удовлетворения.

В силу ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Изучив материалы дела, заслушав пояснения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснений, содержащихся в п. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч.3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Данным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации решение суда первой инстанции не соответствует.

Из материалов дела следует, что 30.10.2014 между Степаняном А.Л. (покупатель) и ООО «Арсенал Моторс» (продавец) заключен договор купли-продажи автомобиля – KIA SLS (Sportage), идентификационный номер (VIN) /___/, цвета черный перламутр, 2014 года выпуска, стоимостью 1090000руб. (т. 1 л.д. 52).

На данное транспортное средство установлен гарантийный срок 60 месяцев или 150 000 км пробега в зависимости от того, что наступит ранее (т. 1 л.д. 16, 19).

Из паспорта транспортного средства следует, что Степанян А.Л. приобрел автомобиль на основании договора купли-продажи от 30.10.2014 (т. 1 л.д. 12).

Дата начала гарантии определена официальным дилером в сервисной книжке на автомобиль – 30.10.2014 (т. 1 л.д. 13).

На указанный автомобиль установлено дополнительное оборудование на сумму 58046,20 руб. (т. 1 л.д. 53, 54).

17.06.2016 в связи с износом кожаной накладки рулевого колеса произведена замена рулевого колеса (т. 1 л.д. 93).

20.12.2016 Степанян А.Л. обратился в ООО «Арсенал Моторс», указав на свист в автомобиле при движении, а также свист печки в нагретом режиме при малых оборотах (т. 1 л.д. 56).

26.12.2016 Степаняном А.Л. в адрес ответчика направлена претензия, с указанием на наличие в автомобиле свиста подвесного подшипника и треск моторчика печки при нагреве (т. 1 л.д. 57).

В период с 10.08.2018 по 02.09.2018 в автомобиле устранены неисправности: замена масляного насоса, восстановление гильз блока цилиндров, ремкомплекта прокладок двигателя, болтов и шайб ГБЦ, масляного фильтра, масла (т. 1 л.д. 59-60).

25.12.2018 на автомобиле произведены работы: техническое обслуживание №6, чистка узла дроссельной заслонки. Неисправность в виде гула при движении не проявилась – требуется дальнейшее наблюдение (т. 1 л.д. 61).

16.06.2019 при проведении регулировки углов развала-схождения обнаружен стук (люфт) в рулевой рейке справка – требуется замена правой опорной втулки рулевой рейки + хомут 40-60 (т. 1 л.д. 41).

Из заказа-наряда №ЗН00084078 от 14.07.2019 (вид ремонта - гарантийный) следует, что Степанян А.Л. обратился в ООО «Арсенал Моторс», указав на стук в рулевом при

движении по неровностям. Специалистом ООО диагностирован стук в рулевом при движении по неровностям; механический износ опорных втулок рулевой рейки; требуется замена опорных втулок рулевой рейки, а также хомута пыльника (т.1 л.д. 43).

19.07.2019 истец обратился к ответчику с заявкой на проведение работ по устранению стука в рулевом при движении по неровностям, протеканию крыши в багажнике (т. 1 л.д. 62).

08.10.2019 в адрес ответчика направлена претензия, в которой истец просил устранить недостатки в виде свиста подвесного подшипника, пещки в нагретом режиме при малых оборотах, стуков при повороте руля на месте, при езде по неровностям и «увод» автомобиля в сторону, протекания крыши в районе багажника, кроме того, указал, что при выполнении автомобилем поворота (в основном левого) периодически появляются посторонние шумы («кряхтит и трещит», возможно двигатель), также существенно увеличился расход масла (т. 1 л.д. 44-46).

18.10.2019 претензия Степаняна А.Л. от 09.10.2019 признана необоснованной (т.1 л.д. 47).

22.10.2019 автомобиль возвращен истцу (т. 1 л.д. 64), произведена замена подшипника правой ступицы в рамках программы Гуд Вилл (т. 1 л.д. 64).

14.11.2019 Степанян А.Л. обратился с повторной претензией, в которой указал, что после проведенных ремонтных работ остался неустранённым недостаток в рулевом управлении в виде стука при движении по неровностям (при этом в момент стуков «жесткость» управления ослабеваает), свиста пещки в нагретом режиме при малых оборотах, после выполнения поворота руль перестал возвращаться в исходное положение (т. 1 л.д. 48-50).

22.11.2019 ООО «Арсенал Моторс» в удовлетворении претензии отказано со ссылкой на ответ от 18.10.2019 (т. 1 л. д. 51).

20.12.2019 истец обратился к ответчику с претензией, в которой требовал вернуть уплаченную по договору купли-продажи вышеуказанного автомобиля сумму, компенсировать разницу между ценой его автомобиля, установленной договором и ценой соответствующего автомобиля на сегодняшний день, компенсировать убытки в размере денежных средств, затраченных на приобретение и установку на автомобиль дополнительного оборудования, в связи с тем, что недостатки, имеющиеся в автомобиле не устранены (т. 1 л.д. 66-70).

В удовлетворении данной претензии отказано.

По состоянию на 22.10.2019 пробег автомобиля составил 94178 км (т. 1 л.д.32).

Заключением экспертов ООО «Центральное Экспертное Бюро» №30/2020 от 14.06.2020 установлено, что в автомобиле KIA SPORTAGE имеются следующие недостатки: деградационный износ демпферной прокладки электроусилителя руля, негерметичность соединения корпуса антенны и крыши автомобиля. Деградационный износ демпферной прокладки электроусилителя руля возник в результате

естественного процесса старения расходных материалов, негерметичность соединения корпуса антенны и крыши автомобиля является производственным (технологическим) дефектом. Негерметичность корпуса антенны и крыши автомобиля, возникшая в результате нарушения технологии ремонта элемента – корпуса антенны, и деградиционный износ демпферной прокладки электроусилителя руля, являются устранимыми полностью в процессе текущего ремонта. Стоимость устранения данных недостатков составляет 5478 руб. и срок их устранения составляет 5,2 часа при условии наличия запчастей и основных материалов, устранение недостатков целесообразно.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец обратился с требованиями об отказе от исполнения условий договора купли-продажи автомобиля по истечении гарантийного срока; имеющиеся в автомобиле недостатки связаны с естественным старением элементов автомобиля и некачественным ремонтом, не являются существенными производственными недостатками, дающими потребителю право отказаться от исполнения договора.

Судебная коллегия с указанными выводами суда не соглашается исходя из следующего.

В силу ст. 9 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и принятыми в соответствии с ним иными правовыми актами.

Законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения между гражданином, имеющим намерение заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией либо индивидуальным предпринимателем, производящими товары для реализации потребителям, реализующими товары потребителям по договору купли-продажи, выполняющими работы или оказывающими услуги потребителям по возмездному договору, - с другой.

Таким образом, на спорные правоотношения распространяют свое действие положения Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

В силу п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно п. 1, 2 ст. 469 названного выше кодекса продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

В соответствии с п. 3 ст. 503 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении технически сложного товара покупатель вправе потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы в случае существенного нарушения требований к его качеству (п. 2 ст. 475).

Аналогичные положения содержатся в ст. 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Согласно п. 2 ст. 475 Гражданского кодекса Российской Федерации существенными нарушениями требований к качеству товара являются обнаружение неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков.

Статьей 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусмотрено, что за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Из п. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» следует, что на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы - период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании п. 6 ст. 19 и п. 6 ст. 29 настоящего Закона.

Изготовитель (исполнитель) также вправе устанавливать на товар (работу) гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные ст. 18 и 29 настоящего Закона (п. 6 ст. 5 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Потребитель вправе предъявить предусмотренные ст. 18 Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности (п. 1 ст. 19 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

В случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 настоящего Закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы (п. 6 ст. 19 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Из приведенных правовых норм следует, что требование о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы может быть предъявлено потребителем к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в пределах установленного в отношении товара гарантийного срока или срока годности и в иных случаях, предусмотренных законом.

По истечении указанного срока требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы может быть предъявлено к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) товара только в случае, если потребитель докажет производственный характер существенного недостатка товара и требование о безвозмездном устранении этого недостатка не будет удовлетворено добровольно.

Материалами дела установлено, что 30.10.2014 Степаняном А.Л. в ООО «Арсенал Моторс» приобретен автомобиль KIA SLS (Sportage).

Согласно сервисной книжке, на транспортное средство установлен гарантийный срок 60 месяцев или 150 000 км пробега в зависимости от того, что наступит ранее (т. 1 л.д. 16).

По состоянию на 22.10.2019 пробег автомобиля составлял 94178 км (т. 1 л.д.32).

Гарантийный срок обслуживания истекал 30.10.2019.

17.06.2016, 20.12.2016, 26.12.2016, 03.05.2018, 15.05.2018, 10.08.2018, 25.12.2018, 16.06.2019, 19.07.2019, 09.10.2019, 22.10.2019 Степанян А.Л. обращался в ООО «Арсенал Моторс» с указанием на недостатки проданного товара.

20.12.2019 Степанян А.Г. отказался от исполнения договора купли-продажи автомобиля, потребовал возвратить уплаченную за товар денежную сумму, возместить убытки (т. 1 л.д. 66-70).

Разрешая вопрос о дате истечения срока гарантийного обслуживания указанного автомобиля, судебной коллегией принимается во внимание следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», в случае устранения недостатков товара гарантийный срок на него продлевается на период, в течение которого товар не использовался. Указанный период исчисляется со дня обращения потребителя с требованием об устранении недостатков товара до дня выдачи его по окончании ремонта.

При этом судебной коллегией отмечается, что ответчиком не выполнены в полном объеме требования ч. 3 ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», а именно не предоставлена в письменной форме истцу и в суд полная информация о дате устранения всех недостатков товара с их описанием. Когда как предоставление данной информации имеет существенное значение для потребителя, поскольку для установления существенности выявленного недостатка в таком технически сложном товаре, как транспортное средство, важен характер недостатка и его влияние на возможность эксплуатации транспортного средства в будущем.

Из представленных в материалы дела письменных доказательств следует, что автомобиль не использовался потребителем, находился на гарантийном ремонте в ООО «Арсенал Моторс» в следующие временные периоды:

- 17.06.2016 (1 день), гарантийный ремонт в связи с необходимостью замены рулевого колеса (т. 1 л.д. 93);

- с 10.08.2018 по 02.09.2018 (24 дня), гарантийный ремонт в виду необходимости замены масляного насоса, восстановления гильз блока цилиндров, ремкомплекта прокладок двигателя, болтов и шайб ГБЦ, масляного фильтра, масла (т.1 л.д. 59-60);

- с 19.07.2019 по 10.08.2019 (23 дня), в виду необходимости замены втулки и гайки рулевой рейки, хомута, ремонта крыши (т. 1 л.д. 48, 62, 101, т. 2 л.д. 41-46);

- с 11.10.2019 по 22.10.2019 (12 дней), т.к. по вине ответчика в рамках гарантийного обслуживания не был устранен стук в рулевом управлении при движении по неровностям, при повороте руля на месте, свист в печке, а также проводились работы по устранению недостатка товара в виде протекания крыши багажника; автомобиль потребителем в указанный период не эксплуатировался (т.1 л.д.47, 63, 65 т. 2 л.д.29). 22.10.2019 произведена замена подшипника правой ступицы (т. 1 л.д. 64).

При разрешении данного вопроса судебной коллегией также принимаются во внимание показания свидетеля Ф., подтвердившего доводы истца о том, что за период гарантийного обслуживания в автомобиле также проводились ремонтные работы и были заменены: сидушка водительского сидения, демпферная муфта, отремонтирован каркас (т. 2 л.д. 88).

Доводы Степаняна А.Л. о том, что указанные недостатки товара устранялись в рамках гарантийного обслуживания и проводились в разные временные периоды (дни), ответчиком не опровергнуты.

Следовательно, при выполнении гарантийного ремонта по замене сидушки водительского сидения, демпферной муфты, ремонта каркаса, автомобиль не был в эксплуатации потребителя 3 дня.

Доказательств тому, что указанные недостатки устранялись вне гарантийного ремонта, ответчиком не представлены.

Таким образом, автомобиль KIA SLS (Sportage) в гарантийный период находился на ремонте и не эксплуатировался потребителем в общей сложности 63 дня.

Соответственно, гарантийный срок на автомобиль по состоянию на 20.12.2019 не истек.

Требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы в связи с наличием существенных недостатков товара предъявлено потребителем 20.12.2019 (т. 1 л.д. 66-70), то есть в рамках гарантийного срока.

Временной период с 16.06.2019 по 27.06.2019 (12 дней) в соответствии с положениями п. 3 ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не подлежит включению в гарантийный, т.к. обращение потребителя с требованием об устранении недостатков товара имело место только 28.06.2019, до этого автомобиль находился в пользовании потребителя, и был возвращен в тот же день по его просьбе, что подтверждается содержанием претензии от 14.11.2019, ответом на нее от 22.11.2019, пояснениями представителей ответчиков в указанной части, а также содержанием аудиозаписи телефонных переговоров (т. 1 л.д. 48, 51, 83-84, 99). Ремонтные работы 27.06.2019 не состоялись по объективным причинам со стороны истца.

Доводы ответчика о том, что работы по протеканию крыши багажника и замене подшипника правой ступицы производились не в рамках гарантийного ремонта (с 11.10.2019 по 22.10.2019) не могут быть приняты во внимание по следующим основаниям.

Пунктом 1 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» установлено, что потребителю в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, предоставлено право потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

Абзацем 3 п. 5 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусмотрено, что в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст. 20, 21 и 22 Закона.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции свидетель Л. подтвердил, что по вопросу протекания крыши багажника Степанян А.Л. просил официального дилера провести экспертизу товара (т. 2 л.л. 98).

Пояснения истца и свидетеля Л. в указанной части ответчиком не опровергнуты, оснований сомневаться в их достоверности, судебная коллегия не усматривает.

Из содержания акта приема-передачи от 22.10.2019 следует, что с результатами проверки качества работ Степанян А.Л. не согласен, о чем им лично сделана соответствующая отметка (т.1 л.д. 65).

От представления аудиозаписи разговора по вопросу причины протекания крыши имевшего место между представителем ответчика и Степаняном А.Л. ответчик уклонился.

Оценив представленные доказательства в их совокупности, судебная коллегия приходит к выводу о том, что после несогласия истца с результатами проверки качества автомобиля по ремонту крыши багажника, о чем ответчик был уведомлен, последний имел реальную возможность провести экспертизу и установить причину протекания крыши автомобиля, неисправности подшипника правой ступицы и антенны, однако от этого самоустранился, выполнив ремонт на безвозмездной основе.

Доказательства тому, что истец был уведомлен и согласен на проведение ремонтных работ крыши багажника, замене декоративной крышки антенны и подшипника правой ступицы в рамках программы лояльности, ответчиком вопреки положениям ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

Программа лояльности, на которую ссылался ответчик в ходе рассмотрения дела, в материалы дела им не представлена, в связи с чем, невозможно установить условия проведения ремонта в рамках данной программы относительно конкретных обстоятельств дела, а также ее существование.

Такой вид устранения недостатков в товаре законодательством о защите прав потребителей не предусмотрен.

Из содержания претензии от 08.10.2019, ответа на нее от 18.10.2019, заказ-наряда от 22.10.2019 следует, что услуги по ремонту крыши багажника, антенны, замене подшипника правой ступицы оказаны дилером бесплатно.

Сам факт устранения недостатков на безвозмездной основе свидетельствует о том, что фактически такой ремонт осуществлялся в рамках гарантийных обязательств.

Доказательств тому, что указанные части основного товара (антенна и подшипник правой ступицы) имели механические повреждения, возникли вследствие нарушения правил их использования, действий третьих лиц или непреодолимой силы, имели эксплуатационный износ, в ходе рассмотрения дела не представлено.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу, что услуги по ремонту крыши багажника, замене подшипника правой ступицы оказаны ответчиком в рамках

гарантийного обслуживания, следовательно, на период проведения указанных работ гарантийный срок товара подлежит продлению.

При таких обстоятельствах, доводы ответчика в указанной части судебная коллегия находит не состоятельными.

Довод ответчика о том, что в гарантийный срок для устранения недостатка товара не подлежит включению период с 19.07.2019 по 10.08.2019, также не может быть принят во внимание по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Апелляционным определением Томского областного суда от 30.06.2020 установлено, что срок ремонта автомобиля был согласован сторонами по 10.08.2019, что подтверждается аудиозаписью телефонных переговоров (т.2 л.д.44).

Следовательно, выводы суда в указанной части имеют преюдициальное значение по данному делу и не подлежат повторному доказыванию и исследованию.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела сторонами не оспаривалось, что автомобиль с 19.07.2019 по 10.08.2019 находился на выполнении работ по гарантийному обслуживанию, потребителем не эксплуатировался.

Ссылку на документ, исходящий от ответчика о готовности автомобиля по состоянию на 29.07.2019 (т. 1 л.д. 124) судебная коллегия находит не состоятельной, поскольку доказательств тому, что до сведения потребителя было доведено о готовности автомобиля к эксплуатации ранее срока, оговоренного сторонами (10.08.2019), ответчиком представлено.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела свидетель Л. подтвердил доводы истца о том, что по состоянию на утро 10.08.2019 автомобиль KIA SLS (Sportage) не был готов к выдаче потребителю из гарантийного ремонта в виду неисправности рулевого управления.

С учетом изложенного, период устранения недостатков товара с 19.07.2019 по 10.08.2019 (23 дня) следует расценивать как гарантийный.

Временной период с 11.10.2019 по 22.10.2019 (12 дней) также подлежит зачету в гарантийный, поскольку в рулевом управлении при движении по неровностям, при повороте руля на месте, протекание крышки багажника, свист в печке хотя и не были диагностированы специалистами ООО «Арсенал Моторс», однако имели место, что установлено заключением эксперта ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К. (т. 3 л.д. 62-87). В указанный период автомобиль потребителем не эксплуатировался,

неисправности не были устранены в результате виновных действий ответчика, следовательно, гарантийный срок подлежит продлению на 12 дней.

В соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в абз. 2 п. 28 постановления Пленума от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применительно к рассматриваемой ситуации именно на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности, то есть возникновение недостатка товара вследствие нарушения потребителем правил эксплуатации товара.

Тем самым презюмируется, что недостаток, выявленный в товаре в период гарантийного срока, является производственным пока продавцом (изготовителем), уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером не доказано иное.

Исходя из изложенного, бремя доказывания наличия в товаре недостатка вследствие нарушения потребителем правил его эксплуатации или возникновения эксплуатационного износа, лежит на ответчике.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе:

потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);

потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;

потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;

отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации.

Пунктом 2 Перечня, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.11.2011 № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» установлено, что легковой автомобиль является технически сложным товаром.

В пп. «г» п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что исходя из преамбулы и п. 1 ст. 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст. 18 и 29 данного Закона, следует понимать:

г) недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, - различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

д) недостаток, который проявляется вновь после его устранения, - недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

То есть, для вывода о наличии или отсутствии в товаре существенного недостатка суду при разрешении спора необходимо установить наличие совокупности условий: либо наличие различных недостатков товара, каждый из которых не только делает товар не соответствующим обязательным требованиям к качеству, но и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара по назначению, либо наличие одного недостатка, который повторяется после проведения мероприятий по его устранению.

Для разрешения вопроса о наличии или отсутствии существенных недостатков в автомобиле истца судом первой инстанции была назначена судебная экспертиза.

Судебными экспертами ООО «Центральное Экспертное Бюро» установлено, что в автомобиле KIA SPORTAGE имеются следующие недостатки: деградационный износ демпферной прокладки электроусилителя руля и негерметичность соединения корпуса антенны и крыши автомобиля. Деградационный износ демпферной прокладки электроусилителя руля возник в результате естественного процесса старения расходных материалов. Негерметичность соединения корпуса антенны и крыши автомобиля является производственным (технологическим) дефектом. Негерметичность корпуса антенны и крыши автомобиля, возникшая в результате нарушения технологии ремонта элемента – корпуса антенны, и деградационный износ демпферной прокладки электроусилителя руля, являются устранимыми полностью в процессе текущего ремонта.

В процессе исследования экспертом Г. посторонний шум при работе вентилятора не зафиксирован (т. 1 л.д. 218), установлен непостоянный изредка слабый глухой стук, который свидетельствует о деградационном износе демпферной прокладки в электроусилителе руля (т. 1 л.д. 232).

В ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке установив, что эксперт Г. не исследовала рулевое управление в динамике (автомобиль в движении), использовала в ходе проведения экспертного исследования инструменты и оборудование, которые не имеют документов, подтверждающих их поверку и сертификацию, а также установлены иные обстоятельства, ставящие под сомнение правильность полученных исходных данных, произведенных замеров и сделанных выводов, судебной коллегией по ходатайству истца, в соответствии с п.28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» по делу назначена повторная судебная автотехническая экспертиза, производство которой поручено Федеральному бюджетному учреждению Томская лаборатория судебной экспертизы (далее – ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России).

В результате проведенного исследования экспертом ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К. установлено (т. 3 л.д. 64-87), что в системе рулевого управления представленного на исследование автомобиля KIA SPORTAGE при движении по неровностям имеется стук в системе рулевого управления, передающийся на рулевое колесо. При вращении рулевого колеса на неподвижном автомобиле также имеется стук в системе рулевого управления. Данный стук возникает при перемещении вала редуктора усилителя с подшипником вдоль оси вала до упора втулки. Упорная втулка подшипника вала редуктора на исследуемом автомобиле откручена вместе с контргайкой.

Принимая во внимание, что ремонт электроусилителя рулевого управления на исследуемом автомобиле не проводился, на гранях упорной втулки имеются повреждения только в сторону закручивания, эксперт пришел к выводу о том, что

неисправность в виде закручивания контргайки с ненадлежащим усилием произошла при сборке на заводе изготовителе и носит производственный характер.

Во время сборки упорная втулка и контргайка были закручены и после полной сборки автомобиля при вращении рулевого колеса, неподвижного автомобиля, стук в системе рулевого управления отсутствует. Изложенное свидетельствует, что стук в рулевом управлении напрямую зависел от открученной упорной втулки с контргайкой, что является производственным дефектом.

У представленного на исследование автомобиля при включении вентилятора отопителя салона («печки») на низкие обороты слышен посторонний шум (свист).

Свист в электродвигателе отопителя салона («печки») при включении на низкие обороты образовался в результате попадания пыли между верхней втулкой и валом электродвигателя, не связан с ненадлежащей эксплуатацией, носит производственный характер. Механические повреждения электродвигателя, крыльчатки вентилятора в результате ненадлежащей эксплуатации отсутствуют.

Также у представленного на исследование автомобиля имеется недостаток (дефект) в виде протекания крышки в багажнике. Данное протекание в салон автомобиля имеет место через отверстия крепления антенны, вероятнее всего произошло в результате повреждения или нарушения свойств уплотнительной прокладки.

После проведения первичной экспертизы антенна установлена с нарушением технологии ремонта завода-изготовителя.

Также перечислены недостатки, которые образовались в результате ремонтных воздействий: повреждение рулевой рейки, электроусилителя руля.

Эксплуатация автомобиля с дефектами, неисправностями такими как стук в системе рулевого управления, вызванный перемещением вала редуктора усилителя с подшипником вдоль оси вала до упорной втулки; частичное разрушение двух витков резьбового соединения и механические разрушения в виде полуэллиптической выемки диаметров, образовавшихся в результате высверливания (повреждение внутренней поверхности корпуса рулевой рейки) на внутренней поверхности рулевой рейки, в установочном месте крышки вала; механические повреждения в виде зазубрин на контргайке, фиксирующей заглушку упора рулевой рейки, запрещена.

Оснований сомневаться в заключении эксперта ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К. судебная коллегия не усматривает, поскольку оно является полным, научно обоснованным, последовательным, не содержащим неясностей, противоречий, выполненным в соответствии с требованиями ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации экспертом, имеющим соответствующее образование и квалификацию, длительный стаж работы по специальности. При проведении экспертизы эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Экспертное заключение содержит подробное описание проведенного исследования, выводы эксперта являются ясными и понятными, оснований сомневаться в достоверности

выводов эксперта не имеется. Противоречий между выводами эксперта и имеющимися в материалах дела доказательствами судом не установлено.

Все измерительные приборы, использованные при проведении экспертного исследования, сертифицированы, чему представлены соответствующие документы.

Доводы ответчика о привлечении к исследованию посторонних лиц (работников автосервиса «Прайд Авто», автокомплекса «Водолей») не состоятельны, поскольку из пояснений эксперта К. в суде следует, что осмотр, исследование автомобиля и все замеры он выполнял самостоятельно, последовательно объяснен порядок закрепления измерительного оборудования.

Кроме того, в узлах автомобиля при исследовании которых применялась измерительная аппаратура, экспертом дефекты не обнаружены.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия полагает, что оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для исключения из числа доказательств указанного экспертного заключения и назначения повторной не имеется.

Оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, судебная коллегия приходит к выводу о том, что по состоянию на 20.12.2019 (дата подачи претензии) автомобиль истца имел следующие недостатки: неисправность рулевого управления и электродвигателя отопителя салона, протекание крыши в багажнике, от устранения которых ответчик необоснованно уклонился, что подтверждается сообщением в адрес истца от 18.10.2019 (т. 1 л.д. 47).

Доказательства тому, что указанные недостатки товара являются эксплуатационными, а не производственными, возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы, ответчиком, вопреки положениям ст.56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не представлены.

При проведении исследования экспертом ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К. присутствовали два представителя ответчика. Факт наличия в автомобиле неисправности в виде открученной упорной втулки подшипника вала редуктора вместе с контргайкой, в ходе рассмотрения дела представитель ответчика Дранишников С.В. не оспаривал, при этом подтвердил устранение стука в системе рулевого управления после полной сборки автомобиля.

На фототаблицах, представленных в дело (фото № 53, 54 - т. 3 л.д. 79) также зафиксировано то, что на гранях упорной втулки имеются повреждения только в сторону закручивания, что исключает возможность образования данного недостатка после приобретения товара в результате виновных действий ответчика или третьих лиц.

Материалами дела подтверждается, что истец неоднократно обращался в ООО «Арсенал Моторс» с претензиями на стук в рулевом управлении, и, данный стук продолжал иметь место после выполнения официальным дилером ремонтных работ.

Также Степаняном А.Л. неоднократно указывалось ответчику на неисправность отопителя салона, однако данный недостаток не был устранен в установленном законом порядке.

Согласно заключению эксперта ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К. стук в рулевом управлении, неисправность отопителя салона являются производственными недостатками товара.

В силу п. 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, запрещается эксплуатация автомобилей, если их техническое состояние и оборудование не отвечают требованиям Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств.

Согласно п. 2.2, 2.3 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (Приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения), запрещена эксплуатация транспортных средств, если на транспортном средстве имеются не предусмотренные конструкцией перемещения деталей и узлов; резьбовые соединения не затянуты или не зафиксированы установленным способом; неисправен или отсутствует предусмотренный конструкцией усилитель рулевого управления или рулевой демпфер (для мотоциклов).

В соответствии с абз. 2 п. 2.3.1 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, запрещается движение при неисправности рабочей тормозной системы, рулевого управления, сцепного устройства (в составе автопоезда), негорящих (отсутствующих) фарах и задних габаритных огнях в темное время суток или в условиях недостаточной видимости, не действующем со стороны водителя стеклоочистителе во время дождя или снегопада.

В ходе рассмотрения дела эксперт ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К. пояснил, что неисправность в рулевом управлении (открученная втулка с контргайкой) исключают возможность эксплуатации автомобиля и допустимость его использования по назначению. Откручивание упорной втулки ведет к заклиниванию рулевого колеса и вала, автомобиль утрачивает управляемость.

Судебная коллегия также приходит к выводу, что к неисправностям в рулевом управлении относятся недостатки в виде неисправности втулки и гайки рулевой рейки, хомута, демпферной муфты, а также откручивание упорной втулки с контргайкой.

Недостатки товара в виде неисправностей масляного насоса, гильз блока цилиндров исключают возможность использования товара по прямому назначению.

Неисправности в виде отопительного прибора, протекания крыши багажника делают товар не соответствующими обязательным требованиям, предусмотренным договором (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям).

Следовательно, вышеуказанные недостатки товара влияют на эксплуатационные характеристики указанного автомобиля, препятствуют допуску автомашины к участию в дорожном движении, ее использованию по прямому назначению, т.е. делают невозможным и недопустимым использование автомобиля.

С учетом изложенного, оценив представленные доказательства по делу, судебная коллегия приходит к выводу о том, что недостатки в виде неисправностей масляного насоса, гильз блока цилиндров (ремонт в период с 10.08.2018), втулки и гайки рулевой рейки, хомута (ремонт в период с 19.07.2019), демпферной муфты (показания свидетеля Ф.), отопительного прибора, протекание крыши багажника, стук в рулевом управлении в виду открученной упорной втулки с контргайкой являются существенными по признакам различных недостатков товара, каждый из которых делает товар не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара в целях, для которых товар такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец был поставлен в известность потребителем при заключении договора

Также материалами дела установлено, что истец неоднократно обращался к ответчику по вопросу стука в рулевом управлении (16.06.2019, 09.10.2019, 14.11.2019 (претензия), неисправности отопительного прибора (26.12.2016, 09.10.2019, 14.11.2019), протекания крыши (19.07.2019, 09.10.2019, 14.11.2019).

Указанные недостатки товара установлены в ходе рассмотрения дела по существу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что приобретенный Степаняном А.Л. у общества автомобиль также имеет существенный недостаток по признаку проявления неоднократности, поскольку стук в рулевом управлении в виду откручивания упорной втулки с контрагайкой, неисправность отопительного прибора, протекание крыши автомобиля, проявлялись повторно после проведения мероприятий по их устранению.

Доводы представителей ответчика о том, что протеканием крыши багажника является механическое повреждение антенны, объективными доказательствами не подтверждены.

Протекание крыши багажника зафиксировано в ходе рассмотрения дела как экспертом ООО «Центральное Экспертное Бюро» Г., так и экспертом ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России К.

Ссылки ответчика на заключение эксперта Г. в указанной части не могут быть приняты во внимание, исходя из следующего.

Так, в заключении №30/2020 от 14.06.2020 указано, что анализируя обстоятельства и технические особенности крепления корпуса антенны, эксперт приходит к выводу о негерметичности соединения корпуса антенны с крышей автомобиля и последующее попадание воды на обшивку автомобиля возникшее вследствие обмерзания в зимний и весенний период. В результате обмерзания при таянии наледи вода под давлением между верхней коркой льда и крышей деформировала крышу и нарушила герметичность соединения корпуса антенны и крыши деформировав резиновую прокладку и крепления.

Изложенное свидетельствует о том, что недостаток товара в указанной части носит производственный характер, поскольку изменение метеорологических погодных условий, способных повлиять на герметичность соединений автомобиля подлежало учету производителем товара при его проектировании и сборке.

Ни заключением Г., на которое ссылается ответчик, ни экспертом К. не установлено, что причиной протекания крыши багажника является механическое повреждение антенны либо эксплуатационный износ резиновой прокладки.

Из пояснений свидетеля Ф. в суде первой инстанции следует, что после проверки качества, на автомобиле истца были выявлены повреждения резинки под крышкой антенны, причины ее поломки не были установлены (т. 2 л.д.87-88).

Выводы эксперта К. о причинах протекания крыши в багажнике носят вероятностный характер, а потому доводы истца о производственном характере недостатка товара в указанной части не опровергнуты.

При этом судебной коллегией также принимается во внимание, что неоднократные ремонтные работы по устранению протекания крыши багажника автомобиля официальным дилером проводились бесплатно, в период гарантийного обслуживания. Доводы истца о том, что он настаивал на проведении экспертизы в указанной части ответчиком не опровергнуты.

Доказательств тому, что причиной возникновения данного недостатка является нарушение потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы, ответчиком, вопреки положениям ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» не представлено, когда как в силу действующего законодательства именно на него возложена данная обязанность.

Следовательно, выявленный недостаток в автомобиле в виде протечки крыши является существенным, поскольку проявился вновь после его устранения.

Требования истца о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы также обоснованы невозможностью пользоваться товаром более 30 дней в течение одного года гарантии, нарушения предельного срока для проведения гарантийного ремонта – 45 календарных дней.

Расторжение договора купли-продажи по основанию указанному в абз. 11 ч. 1 ст.18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» возможно при наличии совокупности следующих обстоятельств: невозможности в течение хотя бы одного года гарантии пользоваться автомобилем более чем 30 дней; невозможность использования обусловлена неоднократным ремонтом; во время ремонтов устранялись разные недостатки товара.

Судебной коллегией, по основаниям изложенным выше, установлено, что в течение пятого года гарантийного обслуживания (с 30.10.2018 по 30.10.2019) автомобиль истца находился в ремонте в виду необходимости устранения разных недостатков товара с 19.07.2019 по 10.08.2019 (23 дня) и с 11.10.2019 по 22.10.2019 (12 дней), т.е. 35 дней.

Указанное обстоятельство в силу закона является самостоятельным основанием для предъявления потребителем требования об отказе от исполнения договора купли-продажи технически сложного товара, возврате уплаченной за товар денежной суммы. Следовательно, доводы истца в указанной части являются обоснованными.

Вместе с тем, сведения о том, что недостатки товара не могут быть устранены без несоизмеримых затрат времени, на это необходимо более 45 дней (п. «в» ст.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17), в материалах дела отсутствуют.

Вопреки доводам истца, за нарушение требований п. 1 ст. 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» законодателем предусмотрены иные виды ответственности, чем заявлено в иске.

При таких обстоятельствах ссылка истца об отказе от исполнения договора в виду нарушения ответчиком предельного срока для проведения гарантийного ремонта – 45 календарных дней, подлежат отклонению.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что в процессе эксплуатации машины в период гарантийного срока обнаружались существенные недостатки, а именно, недостатки, которые проявлялись вновь после их устранения, а также недостатки, выявленные неоднократно, каждый из которых в отдельности делал товар не соответствующим обязательным требованиям и приводил к невозможности использования данного товара по назначению более 30 дней в течение одного года гарантии.

Принимая во внимание вышеизложенное, судебная коллегия приходит к выводу о том, что исковые требования Степаняна А.Л. о взыскании с ООО оплаченных по договору денежных средств, взыскании убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества, компенсации морального вреда и штрафа за нарушение требований потребителя являются обоснованными и подлежат частичному удовлетворению.

Из материалов дела также усматривается, что автомобиль истца 23.04.2017 и 25.03.2020 был в ДТП, в результате которых были повреждены передний и задний бампер.

Доказательств тому, что в результате ДТП были повреждены составные части товара, на неисправность которых указал Степанян А.Л. в иске, ответчик вопреки положениям ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представил.

Из содержания заключений не следует, что экспертами фиксировались какие-либо механические повреждения исследуемых узлов и деталей автомобиля.

Исходя из обстоятельств ДТП, характере зафиксированных при этом повреждений, судебная коллегия не усматривает причинно-следственную связь между повреждениями бампера и теми недостатками товара, на которые ссылается истец.

С учетом изложенного, ссылки представителей ответчика на то, что гарантия изготовителя не распространяется на повреждения автомобиля, полученные в результате ДТП (т. 1 л.д.22), не могут быть приняты во внимание.

Поскольку автомобиль истцу был продан с существенными недостатками, на основании п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» требования о взыскании уплаченной за товар суммы в размере 1090100 руб. подлежат удовлетворению.

В силу п. 4 ст. 24 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

В соответствии с п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при определении причиненных потребителю убытков суду в соответствии с п. 3 ст. 393 ГК РФ следует исходить из цен, существующих в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Заявляя иски, истец просил взыскать разницу удорожания стоимости аналогичного автомобиля в сумме 919900 руб.

Материалами дела установлено, что 30.10.2014 автомобиль приобретен по договору купли-продажи Степаняном А.Л. за 1090 100 руб.

Согласно заключению специалиста ООО «Томская независимая оценочная компания» от 20.08.2020, рыночная стоимость аналогичного автомобиля марки KIA SPORTAGE,, 2020 модельного года, в комплектации Presbige, объем двигателя 2,0 л, мощность двигателя 150 л.с., трансмиссия автомат, привод 4WD, составляет 2009900руб. (т. 2 л.д. 19-20).

Доказательств иной стоимости аналогичного автомобиля, ответчиком вопреки положениям ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела не представлено.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также, что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (п.п.2,3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Под убытками в соответствии с п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Порядок возмещения убытков, возникших у потребителя, определен ст. 24 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Между тем отсутствие в 2020 году автомобиля, идентичного тому, который потребитель приобрел в 2014 году, не является основанием для отказа в удовлетворении иска в указанной части, поскольку указанное обстоятельство не может лишать потребителя возможности восстановить свое нарушенное право в связи с продажей ему товара с недостатками производственного характера.

При рассмотрении требований о взыскании разницы в стоимости автомобиля суд, усмотрев факт нарушения ответчиком прав истца как потребителя, не вправе отказать потребителю в защите своего нарушенного права.

При определении причиненных потребителю убытков в соответствии с п.3 ст.393 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная коллегия исходит из цен, существующих в том месте, где должно быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Поскольку приведенные выше положения закона о возмещении разницы в цене направлены на обеспечение реального приобретения нового аналогичного товара, то судебной коллегией принимается за основу заключение ООО «Томская независимая оценочная компания» (т. 2 л.д. 19-20), по заключению которой стоимость аналогичного транспортного средства составляет 2 009 900 руб.

С учетом изложенного в пользу истца подлежит взысканию разница в стоимости автомобиля в размере 919 900 руб. (2009900 руб. - 1090 100 руб.).

К убыткам, причиненным истцу вследствие продажи товара ненадлежащего качества, на основании п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», также относятся расходы по оплате за приобретение и установку дополнительного оборудования на общую сумму 58049,20 руб., поскольку они относятся к неотделимым улучшениям автомобиля.

Факт несения истцом данных затрат подтверждается заказ-нарядом от 27.10.2014 на сумму 58 049 руб.20 коп. (т. 1 л.д. 53).

С учетом изложенного, требования истца о взыскании убытков в размере стоимости дополнительного оборудования и его установки также подлежат удовлетворению.

Согласно разъяснениям, данным в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем, размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара или суммы подлежащей взысканию неустойки.

В ходе рассмотрения дела по существу, факт нарушения прав потребителя нашел свое подтверждение, в связи с чем, судебная коллегия, с учетом принципов разумности и справедливости, приходит к выводу о необходимости взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

В силу п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с продавца за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Поскольку в добровольном порядке требования истца ответчиком удовлетворены не были, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф, размер которого составляет 1039 024,60 руб. (1090 100 руб. + 919 900 руб. + 58049,20 руб. + 10 000 руб. / 2).

Согласно разъяснениям, содержащихся в абз. 2 п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, обосновывающих необходимость уменьшения размера неустойки.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, представителем ответчика заявлено о применении положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (т. 2 л.д. 99 оборот).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформировавшейся при осуществлении конституционно-правового толкования ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, при применении данной нормы суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности (неустойкой) и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 №263-О).

Правила о снижении размера неустойки на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются также в случаях, когда неустойка определена законом (п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Решение вопроса о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства производится на основании имеющихся в деле материалов и конкретных обстоятельств дела.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание, что штраф по своей природе носит компенсационный характер и не является средством извлечения прибыли и обогащения, направлен на восстановление прав потребителя, нарушенных вследствие ненадлежащего исполнения обязательств, а потому должен соответствовать последствиям нарушения, учитывая требования разумности и справедливости, баланс интересов сторон, удовлетворяя ходатайство ответчика об уменьшении размера штрафа, судебная коллегия полагает возможным на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снизить размер штрафа до 500 000 руб.

При этом также учитывается отсутствие намеренного виновного поведения ответчика, а также то, что недостатки проявлялись в технически сложном товаре, принимались меры к их устранению и не были устранены в виду определенной сложности их обнаружения.

Судебная коллегия полагает, что определенный размер ответственности достаточен для обеспечения восстановления нарушенных прав истца, соответствует принципам добросовестности, разумности и справедливости и не приведет к чрезмерному, избыточному ограничению имущественных прав и интересов ответчика с учетом фактических обстоятельств дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, взыскиваются все понесенные по делу судебные расходы за счет другой стороны.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела (ст. 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, ст. 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относит, в том числе, расходы на оплату услуг представителей, суммы, подлежащие выплате экспертам, а также другие признанные судом необходимыми расходы.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 27.01.2021 по делу назначена повторная судебная автотехническая экспертиза, производство которой поручено ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России. Обязанность по уплате расходов по ее проведению возложены на истца.

Из мотивированного сообщения начальника ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России следует, что для ответа на поставленные вопросы необходимо проведение работ по разборке, сборке деталей и узлов в условиях сервисного центра, который в экспертной организации отсутствует. Поиск сервисного центра и оплата услуг сервисного центра возможна только за счет сторон (т. 3 л.д. 21).

Степанян А.Л. произвел оплату судебной экспертизы, стоимость которой с учетом комиссии за банковский перевод, составляет 42 218 руб. (т. 3 л.д.24)

Стоимость услуг пункта технического осмотра составила 540 руб., работ по разбору и сбору деталей и узлов автомобиля – 20200 руб., по калибровке рулевого колеса и регулировке развал-схождения автомобиля – 2330 руб., данные услуги оплачены истцом, что следует из платежных документов.

С учетом изложенных норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по их применению, фактических обстоятельств дела, судебная коллегия приходит к выводу о том, что данные расходы являются необходимыми.

Таким образом, оценив представленные по делу доказательства в соответствии с положениями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ООО «Арсенал Моторс» в пользу Степаняна А.Л. расходов, понесенных с оплатой экспертизы в размере 42 218 руб. и иных признанных необходимыми расходов в размере 23070 руб. (20200 руб. + 540руб. + 2330 руб.), поскольку заявителем доказан факт несения указанных расходов, связь между понесенными издержками и делом, рассмотренным в суде.

Доказательства чрезмерности взыскиваемых расходов в материалах дела отсутствуют.

Согласно ч. 1 ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет.

В соответствии с п. 3 ст. 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», пп. 4 п. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

В ходе рассмотрения дела требования Степаняна А.Л. удовлетворены на сумму 2068049,20 руб. (1090 100 руб. + 919 900 руб. + 58 049,20 руб.).

Таким образом, с ответчика в местный бюджет подлежит взысканию государственная пошлина, исчисленная от размера удовлетворенного имущественного требования на сумму 2068049,20 руб., составляющая 18540,25 руб., и требования неимущественного характера (моральный вред) на сумму 300 руб., итого 18840,25 руб.

Ввиду ошибочной уплаты истцом государственной пошлины, судебная коллегия полагает необходимым отметить, что Степанян А.Л. вправе обратиться в суд первой инстанции с заявлением о ее возврате в соответствии с положениями ст.333.40 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», п. 5 ст. 503 Гражданского кодекса Российской Федерации, при отказе от исполнения договора с требованием возврата уплаченной за товар суммы потребитель должен возвратить товар.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 24.03.2015 № 562-О, положения абзаца шестого п. 1 ст.18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и абз. 1 п. 5 ст.503 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемые в системной взаимосвязи с положениями гражданского законодательства, призванными обеспечить защиту прав добросовестных участников гражданско-правовых отношений, а также законность, стабильность и предсказуемость развития этих отношений, согласующиеся с положением ст. 15 (ч. 2) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, направлены на защиту имущественных интересов сторон договора розничной купли-продажи, заключенного с гражданином (потребителем).

Пунктом 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Таким образом, в силу закона, в целях реализации прав, предоставляемых продавцу при отказе покупателя от исполнения договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом.

Приходя к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований Степаняна А.Л., судебная коллегия исходит из того, что при расторжении договора купли-продажи стороны приводятся в первоначальное положение, т.е. истец обязан передать ответчику товар ненадлежащего качества - автомобиль – KIA SLS (Sportage), идентификационный номер (VIN) /___/, цвета черный перламутр, 2014 года выпуска.

Руководствуясь п. 2 ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Томска от 25.09.2020 по иску Степаняна Альберта Леоновича к обществу с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» о защите прав потребителя, отменить, принять по делу новое.

Исковые требования Степаняна Альберта Леоновича к обществу с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» в пользу Степаняна Альберта Леоновича сумму, уплаченную по договору купли-продажи от 30.04.2014, в размере 1090 100 руб., разницу между ценой автомобиля, установленной договором купли-продажи, и ценой соответствующего автомобиля по состоянию на 20.08.2020, в размере 919 900 руб., убытки в сумме 58 049,20 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя в размере 500000 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» в доход бюджета муниципального образования «Город Томск» государственную пошлину в размере 18840,25 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» в пользу Степаняна Альберта Леоновича судебные расходы в размере 65 288 руб.

Обязать Степаняна Альберта Леоновича передать автомашину KIA SPORTAGE, VIN: /___/, обществу с ограниченной ответственностью «Арсенал Моторс» после выплаты ему взысканных настоящим решением денежных средств.

Апелляционную жалобу Степаняна А.Л. удовлетворить частично.

Председательствующий

Судьи: